

Т. В. Тернопол

Раннее творчество Ф. Саган в контексте постмодернизма

Статья посвящена анализу интертекста первого романа Ф. Саган «Здравствуй, грусть». Автор выдвигает гипотезу о том, что начинающей писательнице удалось создать достаточно зрелое произведение благодаря использованию системы образов и некоторых сюжетных ходов романа П. Шодерло де Лакло «Опасные связи». Доказывая это, автор статьи обращает внимание на одинаковое количество главных героев (три женщины и два мужчины), сходство их имен (две Сесили, Реймон и Вальмон), возраста, общественного положения и характеров. Отмечается также смена героинями Ф. Саган ролей, которые они выбрали себе у Шодерло де Лакло (Сесиль – сначала юная де Воланж, затем – де Мертей; Анна – де Мертей превращается в госпожу де Турвель; Элиза из де Турвель становится Сесиль де Воланж), в то время как мужские персонажи романа «Здравствуй, грусть» сохраняют свои амплуа до финала (Реймон – Вальмон, Сирил – Дансени). Цитатами из «Опасных связей», по мнению автора исследования, являются и некоторые сюжетные ходы (план Сесили по устранению Анны, приход Сесили в спальню к Сирилу, попытка вернуть Анну при помощи писем). Приведенные выше параллели между романами Шодерло де Лакло «Опасные связи» и Ф. Саган «Здравствуй, грусть» позволяют сделать вывод о несомненном использовании начинающей писательницей системы образов и сюжета классического французского романа.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекст, сюжет, система образов, аллюзия.

T. V. Ternopol

Early Works by F. Sagan in the Postmodernism's Context

The article is devoted to the analysis of the intertext of the first F. Sagan's novel "Bonjour Tristesse" ("Hello Sadness"). The author supposes that the young writer has written such a mature book by using the image system and the plot of P. Choderlos de Laclou's novel "Les Liaisons Dangereuses" ("The Dangerous Liaisons"). In order to prove it the researcher pays attention to the same quantity of main heroes (three women and two men), and the fact, that their names (two Cecilys, Raymond and Valmon), age, characters and social status are very much alike in these two novels. It is also highlighted, that Sagan's heroines change the role they have chosen in P. Choderlos de Laclou's novel (Cécil – at first young de Volange, then – de Mertia; Anna – de Mertia turns into Madam de Tourvel; Elisa from de Tourvel becomes Cecile de Volange) and the male heroes of the novel "Bonjour Tristesse" don't change their role up to the end (Raymond – Valmon, Cyril – Danseni). According to the author's opinion citations from "Les Liaisons Dangereuses" are some plot ideas (Cecile's plan to get rid of Anne, Cecily's arrival into Cyril's bedroom, Raymond's attempt to restore his liaison with Anne by sending her a love letter). These parallels between P. Choderlos de Laclou's "Les Liaisons Dangereuses" and F. Sagan's "Bonjour Tristesse" let us make a conclusion that the young author used the image system and the plot of the classical French novel.

Keywords: postmodernism, intertext, plot, the system of images, allusion.

В 2014 г. исполняется шестьдесят лет со дня выхода в свет первого романа Франсуазы Куарез (известной под псевдонимом Ф. Саган), который прославил ее, тогда еще никому не известную девятнадцатилетнюю девушку из уважаемой буржуазной семьи. «Здравствуй, грусть» имел не только литературный, но и коммерческий успех: роман вошел в список бестселлеров, а ее автор заработала более миллиона франков.

Между тем и читатели, и издатели, и критики недоумевали, каким образом юная девушка, без жизненного опыта и специальных знаний по психологии, смогла написать эту книгу. Издатель Р. Жюйяр, которому она принесла рукопись, сначала вообще не мог поверить в ее авторство: Ф. Саган вынуждена была предъявить ему черновики. Сюжет романа «Здравствуй, грусть» не

автобиографичен, не основан ни на каких реальных событиях, тем не менее, это действительно удивительно зрелое произведение для столь молодого автора, и еще более странно, что за пятьдесят последующих лет своего творчества (писательница скончалась в 2004 г.) Ф. Саган не написала ни одной книги, которая могла бы сравниться по популярности с ее первым романом. Возможно, причиной этого стала лежащая на поверхности, но почему-то до сих пор не замеченная «литературность» книги «Здравствуй, грусть», которой не могут похвастаться более поздние труды этого автора.

Первый роман Ф. Саган насквозь интертекстуален, причем начинающая писательница даже не пыталась это скрывать: и выбор псевдонима (по имени одного из персонажей эпопеи М. Пру-

ста «В поисках утраченного времени» – принцессы Саганской), и эпиграф из стихотворения поэта-сюрреалиста П. Элюара, и само название, наконец, – все должно было подсказать читателю, что он имеет дело с текстом *читающего* автора. Но в 1954 г. постмодернизм еще не был так моден, как ныне, и начинающего писателя, только что покинувшего школьную скамью, могли скорее заподозрить в плагиате, чем разглядеть в его тексте постмодернистскую игру с классической французской литературой. Но и в конце XX в. исследователи продолжали рассматривать роман исключительно сквозь призму реалистического метода [1].

Между тем первая же глава, в которой читатель знакомится со всеми главными действующими лицами произведения, полна аллюзий на эпистолярный роман Шодерло де Лакло «Опасные связи», написанный в 1782 г. Этот текст и является, как мы увидим далее, основой для сюжета и системы образов романа начинающей писательницы.

Нарратором у Франсуазы Саган выступает молодая девушка, сообщающая о себе, что ей семнадцать лет и два года назад она вышла из пансиона. Во второй главе мы узнаем ее имя – Сесиль. А ведь именно с письма от пятнадцатилетней Сесиль де Воланж, только что покинувшей монастырский пансион и вернувшейся в родительский дом, начинается роман Шодерло де Лакло. Не только имя, возраст и полученное образование роднит двух героинь. Они занимают достаточно высокое положение в обществе: у *маленькой Воланж шестьдесят тысяч ливров дохода* [3], сообщает нам автор, а отец ее тезки из двадцатого века *ловкий в делах человек* [3], который занимается рекламой, что позволяет дочери ни в чем не нуждаться:

– *У меня самого никогда не было диплома. А живу я припеваючи.*

– *У вас с самого начала было состояние, – напомнила Анна* [3].

И, хотя их разделяют более чем полтора века, девушки живут, не зная никаких особенных трудностей и переживаний, кроме любовных и матримониальных: Сесиль де Воланж собираются выдать замуж за графа де Жеркура, но влюбляется она в небогатого кавалера Дансени, а любовником ее становится светский распутник виконт де Вальмон; Сесиль из «Здравствуй, грусть» учится в университете, но не слишком усердствует в занятиях, экзамен по философии она не сдала, что не мешает ей отдыхать во время кани-

кул, слегка влюбиться в красивого юношу с соседней виллы и с интересом наблюдать за отношениями отца с его любовницами. И если Шодерло де Лакло показывает нам, как порочный свет (в лице маркизы де Мертей и виконта де Вальмона) намеренно развращает наивную и чистую девушку, то героиня Ф. Саган уже не столь не искушена в жизни. К началу действия романа она уже два года живет дома, а не в пансионе и, в отличие от юной де Воланж, довольно хорошо разбирается в людях. Сесиль прекрасно понимает своего отца и дает ему очень точную психологическую характеристику: *«Его нельзя было назвать ни тщеславным, ни эгоистичным. Но он был легкомыслен – неисправимо легкомыслен. Я не могу даже сказать, что он был не способен на глубокие чувства, что он был человек безответственный. Его любовь ко мне не была пустой забавой или просто отцовской привычкой. Ни из-за кого он так не страдал, как из-за меня. Да и я сама – я потому и впала в отчаяние в тот памятный день, что он как бы отмахнулся от меня, отвернул от меня свой взгляд... Ни разу он не пожертвовал мною во имя своих страстей... Но в остальном – не стану отрицать – он был во власти своих прихотей, непостоянства, легкомыслия. Он не мудрствовал. Он все на свете объяснял причинами физиологическими, которые считал самыми важными. “Ты сама себе противна? Спи побольше, поменьше пей”. Точно так же он рассуждал, если его страстно влекло к какой-нибудь женщине, – он не пытался ни обуздать свое желание, ни возвысить его до более сложного чувства. Он был материалист, но при этом деликатный, чуткий, и, по сути дела, очень добрый человек»* [3]. Именно наблюдательность и умение понять другого человека, увидеть его слабости и при возможности на них сыграть позволили главной героине романа выстроить свой жестокий (так и хочется написать – *коварный*) план и воплотить его в жизнь. Эти качества Сесиль Ф. Саган позаимствовала, конечно, не у своей тезки, а у другой героини все тех же «Опасных связей». И здесь читатель неизбежно должен обратить внимание на напрашивающиеся параллели между системой образов двух романов.

У Шодерло де Лакло мы становимся свидетелями любовных интриг между пятью главными героями: маркизой де Мертей, виконтом де Вальмоном, госпожой де Турвель, кавалером Дансени и Сесиль де Воланж. В книге «Здравствуй, грусть» главных героев тоже пять: Сесиль,

ее отец Реймон, его любовница Эльза Макенбур, Анна Ларсен, приятель Сесиль – Сирил. На первый взгляд, отождествить персонажей Ф. Саган с героями «Опасных связей» очень легко: сходство образов двух Сесиль уже было сказано выше; Реймон – сорокалетний вдовец, меняющийся любовник, как перчатки, это, конечно, виконт де Вальмон (и даже имена у героев созвучны); Сирил (двадцатишестилетний симпатичный студент юридического факультета) – Дансени; Эльза, двадцатидевятилетняя статистка, – госпожа де Турвель; Анна Ларсен, сорокадвухлетняя независимая женщина, известная своими строгими взглядами, – маркиза де Мертей. Ф. Саган очень четко обозначает возраст каждого из героев, чего Шодерло де Лакло не делал (из писем госпожи де Мертей мы знаем, что Сесиль было пятнадцать лет, Турвель – двадцать два, Дансени – двадцать, об остальных героях нам ничего не известно), но по сюжету видно, что маркиза и виконт были старше остальных главных героев, хотя и не намного. Автор «Здравствуй, грусть» делает всех своих героев взрослее: в двадцатом веке пятнадцатилетняя девочка воспринимается как ребенок, а сорокалетние – это еще не старики (как их воспринимали в восемнадцатом веке), а зрелые люди, которые полны энергии (в том числе и сексуальной).

Героев двух романов роднит не только возраст, но и поведение, и система ценностей. Так, отец главной героини – типичный Дон Жуан своего времени (как Вальмон – своего): *«Это был молодой еще человек, жизнерадостный и привлекательный, и, когда два года назад я вышла из пансиона, я сразу поняла, что у него есть любовница. Труднее мне было примириться с тем, что они у него меняются каждые полгода! ... Отец был беспечный, но ловкий в делах человек, он легко увлекался – и так же быстро остывал – и нравился женщинам»* [3]. Сирил, как и Дансени, считает себя более искушенным в жизни, чем Сесиль, и чувствует ответственность за нее: *«Не смейтесь, – сказал он. – Вчера вечером я очень разозлился на себя. Ведь вы беззащитны передо мной – ваш отец, эта женщина, дурной пример... Будь я последним подлецом, вы все равно способны были бы мне довериться...»* [3]. Поведение и репутация Анны Ларсен (*«В свои сорок два года это была весьма привлекательная, изящная женщина с выражением какого-то равнодушия на красивом, гордом и усталом лице. Равнодушие – вот, пожалуй, единственное, в чем можно было ее упрекнуть. Держась*

она приветливо, но отчужденно. Все в ней говорило о твердой воле и душевном спокойствии, а это внушало робость. Хотя она была разведена с мужем и свободна, молва не приписывала ей любовника» [3]) очень похожи на те, что были у госпожи де Мертей (*«Что до госпожи де Мертей, то она, будучи действительно достойной всяческого уважения, имеет, может быть, лишь тот недостаток, что чрезмерно уверена в собственных силах... Справедливо хвалить ее за это, но опасно было бы следовать ее примеру: она сама согласна с этим и порицает себя. По мере того как увеличивается ее жизненный опыт, она становится строже»* [4]).

Обе героини стараются оказать влияние на «свою» Сесиль, ввести ее в общество. Конечно, Анна, в отличие от маркизы, не лицемерна, но на первых страницах романа Ф. Саган мы слишком мало знаем об этой героине, чтобы о чем-то судить. Последняя из героев, Эльза менее всего напоминает своего прототипа (госпожа де Турвель была известна своей набожностью и добродетелью, а Эльза нечто среднее между продажной девицей и дамой полусвета, была статисткой в киностудиях и в барах на Елисейских полях, ... славная, довольно простая и без особых претензий [3]), но и здесь есть некоторые параллели. Во-первых, это общественное положение Эльзы, более низкое, чем у остальных героев; во-вторых, ее недалекость, особенно по сравнению с умной и хорошо воспитанной Анной. Напомним, что еще Андре Моруа в своей книге «Литературные портреты: От Монтеня до Арагона» обращает внимание на то, что госпожа де Турвель «мещанка», в то время как остальные герои – люди светские (*«Но ведь Президентша – просто мещаночка, в то время как маркиза де Мертей – светская дама, и в этом противопоставлении – ключ к книге, осуждающей пороки высшего общества!»* [2]), а госпожа де Мертей в одном из писем называет свою соперницу *совершенной посредственностью* [4], намекая на ее неловкость и неумение вести себя в обществе. Таким образом, в начале романа «Здравствуй, грусть» герои как будто определяются, кому из персонажей «Опасных связей» они будут подражать, но постепенно они словно забывают свою роль и начинают играть чужую.

Следует отметить, что это касается только женских персонажей (Реймон так и остается Вальмоном, а Сирил – Дансени), но вот дамы с чисто женской (а может быть, французской?) непоследовательностью меняются ролями во второй

части романа. Все начинается с ссоры Сесиль и Анны (последняя недовольна ее бездельем и стремительно разворачивающимся романом с Сирилом). Желание Сесиль отомстить заставляет ее придумать план, цель которого – поссорить отца и его невесту. Умело играя на оскорбленном мужском самолюбии Реймона и любви к нему Анны, Сесиль превращается в маркизу де Мертей, которая тоже была тонким психологом и легко использовала людей, чтобы добиться желаемого. «Прототипом» плана Сесили можно назвать события, изложенные в Письме № 145 (в котором Мертей объясняет Вальмону, как, играя на его слабостях, она сумела заставить его бросить госпожу де Турвель). Сесиль роднит с маркизой еще и ревность, поскольку в отношениях юной девушки с отцом явно присутствует так называемый «комплекс Электры», да и отец испытывает к ней больше, чем просто отеческие чувства (*«Его любовь ко мне не была пустой забавой или просто отцовской привычкой. Ни из-за кого он так не страдал, как из-за меня. Да и я сама – я потому и впала в отчаяние в тот памятный день, что он как бы отмахнулся от меня, отворотил от меня свой взгляд»* [3]). Девушка вынуждена признаться себе, что она прямо-таки чувствует ненависть к Анне и хочет избавиться от нее (*«Но против воли мне лезли в голову мысли – мысли о том, что она зловредна и опасна и необходимо убрать ее с нашего пути»* [3]).

Поскольку две женщины, играющие роль маркизы де Мертей, – это слишком много для одного романа, Анне приходится уступить свое место Сесиль и превратиться в госпожу де Турвель, чему благоприятствует и ее внутреннее состояние (она любит и любима, может быть впервые в жизни), и перипетии сюжета (интрига направлена на то, чтобы устранить ее из жизни Реймона, как госпожу де Турвель – из жизни Вальмона). Анна, в свою очередь, теснит с роли Турвель незадачливую Эльзу, которой и достается единственная вакантная женская роль – юной де Воланж. Согласно плану, Эльзе приходится изображать счастливый роман с Сирилом-Дансени, кроме того, она проникается полным доверием к Сесиль и начинает во всем советовать с ней, как Сесиль де Воланж с маркизой де Мертей (*«Эльза говорила, говорила без умолку, она явно смотрела на меня как на необычайно пронзительное существо, она полностью на меня полагалась»* [3]). И так же, как маркиза, чью роль она решила играть, Сесиль из XX в. использует Эльзу и Сирила, чтобы добиться своего. Ин-

тересно, что именно в процессе реализации плана Сесиль и Сирил становятся любовниками (Мертей тоже соблазняет Дансени). Исходя из такого выбора ролей героинями Ф. Саган, финал ее произведения становится вполне предсказуемым: Анна (как и госпожа де Турвель) обречена на смерть, фактически самоубийство; Эльза незаметно сходит со сцены; Сесиль, хотя и не разоблаченная публично, как де Мертей, испытывает раскаяние и угрызения совести.

Не только финал романа «Здравствуй, грусть», но и некоторые сюжетные ходы явно цитируют сцены из книги Шодерло де Лакло. Такова, например, сцена, в которой Анна сообщает Реймону о том, что его дочь и Сирил – любовники. В «Опасных связях» маркиза де Мертей рассказывает Вальмону о том, что она выдала намечающийся роман между Дансени и Сесиль матери последней. И де Мертей, и Анна (роль которой она играет в этой сцене) привлекают на свою сторону родителя каждой из девушек и добиваются того, что обе Сесили оказываются разлучены со своими возлюбленными.

Весьма узнаваема сцена, в которой Сесиль и Сирил становятся любовниками, хотя выстроена она в несколько пародийном по отношению к первоисточнику ключе. Напомнить, что у Шодерло де Лакло Вальмон приходит ночью в комнату к спящей Сесиль якобы для того, чтобы передать ей письмо от Дансени, и соблазняет ее. У Ф. Саган Сесиль сама прибегает днем к вилле, где живет Сирил: *«Я поднялась наверх к комнате Сирила: он показал мне ее в тот день, когда мы были в гостях у его матери. Я открыла дверь, он спал, вытянувшись поперек кровати и положив щеку на руку. С минуту я глядела на него: впервые за все время нашего знакомства он показался мне беззащитным и трогательным... я тихо окликнула его; он открыл глаза и, увидев меня, сразу же сел:*

– Ты? Как ты здесь очутилась?

Я сделала ему знак говорить потише: если его мать придет и увидит меня в его комнате, она может подумать... да и всякий на ее месте подумал бы... Меня вдруг охватил страх, я шагнула к двери.

– Куда ты? – крикнул Сирил. – Подожди... Сесиль. Он схватил меня за руку, стал со смехом меня удерживать» [3]. Хотя для Сесиль это первый сексуальный опыт, а для Сирила уже далеко не первый, инициатором близости выступает именно она: героиня Ф. Саган явно примеряет

роль госпожи де Мертей, не боявшейся проявлять инициативу в отношениях с мужчинами.

Наконец, открытой цитатой из эпистолярного романа Шодерло де Лакло выглядит сцена, в которой Сесиль и ее отец решают написать Анне, чтобы вернуть ее:

«– Мы ей напишем, – сказала я, – и попросим у нее прощения.

– Гениальная мысль! – воскликнул отец... Не докончив ужина, мы сдвинули в сторону скатерть и приборы, отец принес большую настольную лампу, ручки, чернильницу, свою личную почтовую бумагу, и мы сели друг напротив друга, только что не с улыбкой, настолько уверовали благодаря этой мизансцене в возможность возвращения Анны» [3]. Эти письма так никогда и не были посланы, поскольку в момент их написания герои узнали о гибели Анны. Напомним, что, пытаясь вернуть госпожу де Турвель, Вальмон написал ей несколько писем в монастырь, куда она удалилась. Письма эти она так и не прочитала, ибо была тяжело больна, а потом скончалась.

Приведенные выше параллели между романами Шодерло де Лакло «Опасные связи» и Ф. Саган «Здравствуй, грусть» позволяют сделать вывод о несомненном влиянии первого текста на второй. Влияние это обнаруживается в характерах главных героев, системе образов и сюжете произведения, наполненного аллюзиями на текст классического эпистолярного романа французской литературы.

Библиографический список

1. Гнутова, И. И. Творчество Ф. Саган [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.05 / И. И. Гнутова // Человек и наука: научная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/tvorchestvo-fransuazy-sagan>, свободный. Дата обращения: 10.09.2013.

2. Моруа, А. Шодерло де Лакло [Электронный ресурс] / А. Моруа // Моруа. А. От Монтеня до Арагона / пер. с франц. ; сост. и пред. Ф. С. Наркирьера. – М., Радуга, 1983. – Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/morua-franciya/shoderlo-de-laklo.htm>, свободный. Дата обращения: 10.09.2013.

3. Саган, Ф. Здравствуй, грусть [Текст] / Ф. Саган ; пер. Ю. Яхниной // Электронная библиотека Либрусек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/149076/read>, свободный. Дата обращения: 10.09.2013.

4. Шодерло де Лакло П. А. Опасные связи [Текст] / П. А. Шодерло де Лакло / пер. Н. Рыковой // Электронная библиотека Либру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/INOOLD/DELAkLO/opasnye_swyazi.txt, свободный. Дата обращения: 10.09.2013

Bibliograficheskiy spisok

1. Gnutova, I. I. Tvorchestvo F. Sagan [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.: 10.01.05 / I. I. Gnu-tova // Chelovek i nauka: nauchnaya biblioteka disser-tatsij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cheloveknauka.com/tvorchestvo-fransuazy-sagan>, svobodnyj. Data obrashheniya: 10.09.2013.

2. Morua, A. SHoderlo de Laklo [EHlektronnyj resurs] / A. Morua // Morua. A. Ot Montenya do Aragona / per. s frants. ; sost. i pred. F. S. Narkir'era. – M., Raduga, 1983. – Rezhim dostupa: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/morua-franciya/shoderlo-de-laklo.htm>, svobodnyj. Data obrashheniya: 10.09.2013

3. Sagan, F. Zdravstvuj, grust' [Tekst] / F. Sagan ; per. YU. Yakhninoj // EHlektronnaya biblioteka Lib-rusek [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://lib.rus.ec/b/149076/read>, svobodnyj. Data obrashheniya: 10.09.2013

4. SHoderlo de Laklo P. A. Opasnye svyazi [Tekst] / P. A. SHoderlo de Laklo / per. N. Rykovoij // EHlektronnaya biblioteka Libru [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.lib.ru/INOOLD/DELAkLO/opasnye_swyazi.txt, svobodnyj. Data obrashheniya: 10.09.2013